

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ БОЕВАЯ МАСКА-ЛИЧИНА
ИЗ МУЗЕЯ ИСКУССТВ МЕТРОПОЛИТЕН (НЬЮ-ЙОРК) ***

В статье рассмотрена уникальная боевая маска-личина, хранящаяся в Музее искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США). Маска выполнена из железа и снабжена медным бортиком по периметру. На основании типологического анализа и сопоставления с изобразительными источниками она датирована XIV – началом XV в. и соотнесена с комплексом вооружения воинов Монголии или Китая эпохи поздней Юань – ранней Мин.

Ключевые слова: Центральная Азия, Восточная Азия, Монголия, Китай, Тибет, защитное вооружение, маска, забрало.

В 2007 г. Музеем искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) была приобретена маска-личина, входившая в состав «Тибетской» коллекции Артура Окса Зальцбергера. Поздняя дата покупки не позволила американским исследователям включить маску в каталог центрально-азиатских предметов вооружения «Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet», вышедший в свет в 2006 г. [LaRocca, 2006]. Тем не менее, посетители музея посчитали возможным поместить ее в главную «Тибетскую» витрину, рядом с наиболее яркими образцами защитного вооружения средневекового Тибета, Монголии и Восточного Туркестана. Помещенная под стекло маска была снабжена развернутой текстовой аннотацией. По мнению американских ученых, данная личина, как по материалу изготовления, так и по особенностям оформления отличается от ритуальных масок Тибета и Монголии, выполненных из папье-маше, кожи или позолоченной меди и с большой долей вероятности относится к комплексу защитного вооружения. Отметив факты использования масок-личин воинами Восточной Европы, Ирана и Японии, заокеанские

специалисты подчеркнули, что этот образец представляет собой единственное звено в использовании железных масок в пространстве от западных европейских степей до восточных границ Азии.

Учитывая действительно высокую научную ценность маски-личины из Метрополитен, а также отсутствие публикации о ней на европейских языках представляется необходимым ввести ее в научный оборот, уточнив дату и место ее изготовления.

Основное поле маски выковано из железа, а накладной выпуклый обод по краю, брови и усы – из медного сплава. Маска выполнена в натуральную величину в виде лица мужчины-монголоида с высокими скулами, нахмуренными бровями и усами над верхней губой. Прямой и широкий нос имеет массивные крылья. Личина снабжена миндалевидными глазными вырезами, широкими отверстиями для рта и дыхания. Последние выполнены в виде вытянутых горизонтальных овалов. Нахмуренные S-образные брови и усы покрыты мелкой частой насечкой, имитирующей волосяной покров. Маска снабжена восемью сквозными отверстиями: по две пары вертикально располо-

* Работа выполнена в рамках ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

женных отверстий по бокам, пара горизонтальных отверстий на лбу и одиночные отверстия в верхних углах личины. Маска имела выпуклый бортик по краям, который в настоящее время сохранился фрагментарно (рис. 1–2).

Количество и расположение отверстий позволяют реконструировать возможные способы ношения маски. Как и ее восточно-европейские аналоги, маска могла крепиться к налобной части шлема, подниматься вверх в спокойной обстановке и опускаться на лицо в моменты опасности. Однако более вероятной выглядит версия, что маска надевалась непосредственно на голову и крепилась с помощью специальных ремней (рис. 2, 1). Этот способ был характерен для средневековых японских масок и полумасок [Носов, 2010. С. 150], но также встречался и на континенте (см. ниже). Парные боковые отверстия могли служить для крепления декора-

тивных ушей (рис. 2, 1), как на восточно-европейских личинах-забралах [Горелик, 2002. С. 78, рис. 2], или для дублирующих ремней, удерживающих маску на голове.

Железные маски-личины являются ярким и оригинальным элементом материальной культуры народов средневековой Евразии и традиционно привлекают к себе значительное внимание исследователей. Первоначальное мнение о принадлежности железных масок исключительно к «бутафорским аксессуарам» для «дворцовых церемоний» [Пятышева, 1968] было подвергнуто критике и пересмотрено [Горелик, 1984]. За последние десятилетия были опубликованы более двадцати подлинных боевых масок-личин [Пятышева, 1968; Измайлов, Марков, 1980; Горелик, 1984; 2002. С. 78; Кулешов, 2008; Носов, 2010. С. 22–24, 26, 27, 58, 66, 72, 73, 89, 91–93, 97–99, 118, 124, 132, 137, 151, 153]. Судя по географии находок,

Рис. 1. Маска-личина из Музея искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) (фото выполнено Д. ЛаРокка; без масштаба) (железо, медный сплав)

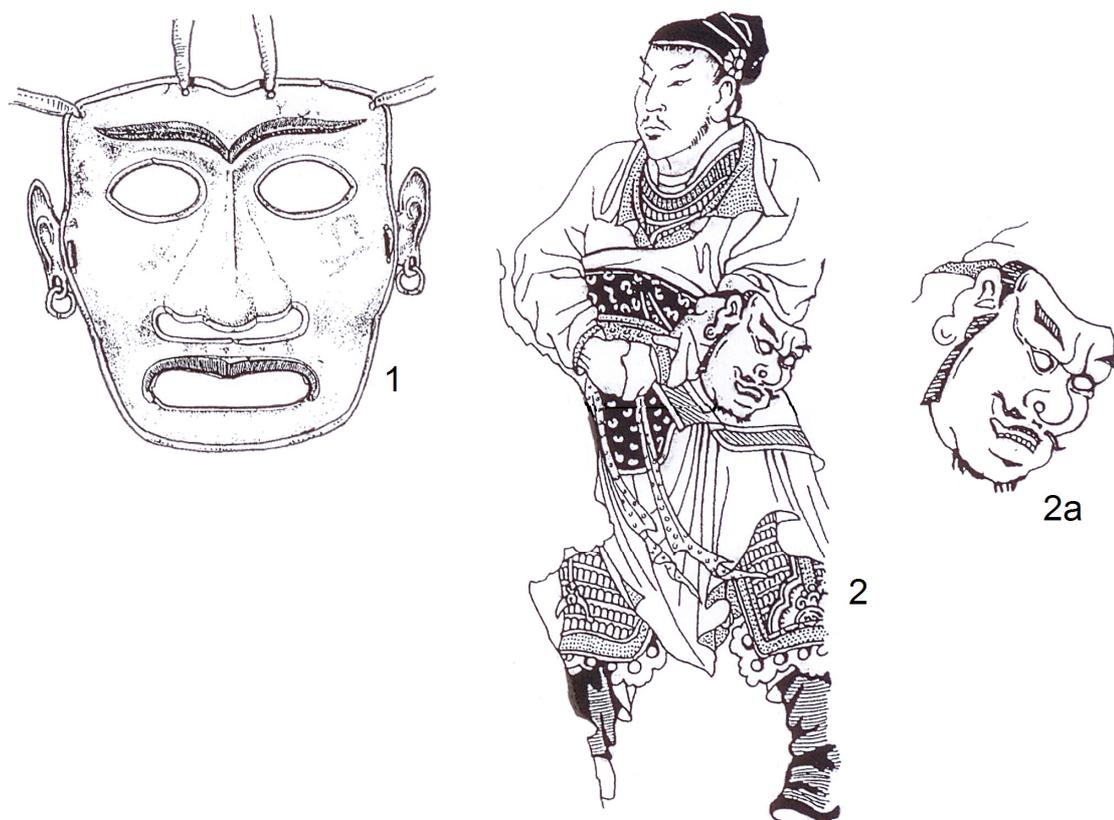

Рис. 2. Вариант реконструкции маски с полным ободом, декоративными ушами, ремнями крепления (1), прорисовка маски (2 и 2а) с росписи из монастыря Баонин (правая часть изображения закрыта иконой-танка; рисунок выполнен Л. А. Бобровым; без масштаба)

наибольшей популярностью маски-личины пользовались у народов Восточной Европы в развитом средневековье и у японских самураев позднего средневековья и раннего Нового времени [Горелик, 2002; Носов, 2010]. В то же время письменные и изобразительные источники свидетельствуют, что металлические маски-забрала применяли и воины Передней и Средней Азии, Монголии и Китая XIV–XVII вв. [Горелик, 2002. С. 78; Бобров, Худяков, 2002. С. 130; 2008. С. 469].

Сопоставление маски из Метрополитен с известными личинами-забралами воинов Восточной Европы и Азии демонстрирует ее оригинальность, как в конструкции, так и в оформлении. От большинства восточно-европейских масок развитого средневековья и их передне- и среднеазиатских дериватов XV–XVII вв. она отличается подчеркнутой монголоидностью, формой и размерами отверстий для рта и дыхания, формой декоративных усов и бровей, системой расположе-

ния крепежных отверстий. В то же время она разительно отличается и от практически плоских позднежурчжэньских (цзиньских) масок с маленькими округлыми отверстиями для глаз, массивным острым носом и узкой щелью рта [Бобров, Худяков, 2003. С. 173, табл. 4, рис. 23]. В наибольшей степени, личина из Метрополитен напоминает позднесредневековые японские маски «сомэн». Однако последние, как правило, состояли из нескольких элементов, часто имели съемный нос, лаковое покрытие и иную систему оформления [Носов, 2010. С. 71, 72].

Несмотря на значительные отличия от восточно-европейских и восточно-азиатских масок, личина из Метрополитен в то же время имеет в своем оформлении элементы, присутствующие у ее западных и восточных аналогов. С масками восточно-европейских кочевников и их позднесредневековыми дериватами ее роднит наличие усов (пусть и иной формы), наличие и принцип крепления

потенциальных ушей, а также характерная насечка, покрывающая поверхность усов и бровей. В то же время горизонтальное ребро жесткости на бровях имеет аналоги на позднечжурчжэньских масках и налобниках центрально- и восточно-азиатских шлемов [Бобров, Худяков, 2003. С. 173, табл. 4, рис. 18, 20, 23; Бобров, 2008]. Форма носа в анфас и принцип размещения отверстий (который предполагает возможность ношения личины непосредственно на голове) также сближают маску из Метрополитен с позднечжурчжэньскими забралами. Сочетание всех этих элементов в одном предмете позволяет предполагать, что его производитель мог быть знаком с изделиями как восточно-европейских, так и восточно-азиатских оружейников.

Для атрибуции и датировки средневековых предметов защитного вооружения из числа случайных находок и старых оружейных коллекций исследователи традиционно привлекают изобразительные материалы. Однако сложность применения данной процедуры по отношению к маскам-личинам заключается в подчеркнутой антропоморфности последних. В большинстве случаев сложно с уверенностью сказать, что пытался изобразить художник: маску или все-таки лицо воина. Поэтому практически каждая попытка соотнесения изображения с маской-личиною сопровождается оживленной научной дискуссией [Nicolle, 1990. P. 18, 50; Горелик, 2002. С. 78].

Уникальность данной ситуации заключается в том, что нам удалось обнаружить изображение маски, боевое назначение которой не вызывает сомнений. Данное изображение происходит из монастыря Баонин в Китае. Баонинские росписи изображают легендарных, мифических и исторических персонажей. Они отличаются достоверностью и исключительной точностью в передаче деталей. На интересующем нас фрагменте изображен офицер «Небесного воинства», одетый в ламеллярный панцирь, поверх которого натянут белый халат, стянутый мягким подпоясником и перехваченный ремнем. Голова воина обмотана черным платком. На сгибе руки с помощью красного (кожаного?) ремня подвешена антропоморфная маска с миндалевидным разрезом глаз, массивным носом, ушами с длинными мочками (серьгами?), приоткрытым ртом, бровями, усами, бакенбардами и бородой

(рис. 2, 2). Ценность изображения заключается не только в том, что оно демонстрирует саму маску-личину, но и фиксирует один из вариантов ее ношения в небоевых условиях. Маска на росписи из монастыря Баонин имеет несомненное конструктивное и оформительское сходство с личиной из Метрополитен. Главное отличие заключается в наличии, помимо бровей и усов, также бакенбард и бороды, которые, возможно, выполнены не из металла, а из настоящих волос (как на позднейших японских масках).

Росписи монастыря Баонин были выполнены во второй половине XIV – начале XV в., т. е. в конце правления династии Юань (1271–1368 гг.) – начале Мин (1368–1644 гг.), и традиционно привлекаются китайскими исследователями для характеристики вооружения юаньских и минских воинов [Лю Юнхуа, 2003. С. 156, 158, 160, 161, 173, 182, 185].

Металлические маски-личины начали применять в Китае уже в эпоху Древности [Горелик, 1993. С. 336, табл. LX, 99, 100]. В развитом средневековье забрала в виде «тигриной морды» использовали латники династий Сун [Бобров, Худяков, 2003. С. 116–118]. Железные маски защищали лица панцирных лучников чжурчжэньской империи Цзинь и ее политических наследников конца XII – начала XIII в. [Там же]. Изобразительные источники фиксируют факты применения боевых масок в конце правления династии Юань – начале Мин [Лю Юнхуа, 2003. С. 182]. Именно к этому периоду относятся изображения личин, аналогичных маске из Метрополитен, что позволяет выбрать данное время как нижнюю границу ее изготовления. Личины применялись в Китае, Маньчжурии и Монголии и позднее, вплоть до второй половины XVII в. В частности, письменные источники упоминают о металлических «масках» панцирных пехотинцев «тигровой гвардии» южно-китайской армии Чжэнов [Фомина, 1974. С. 184]. «Шлемы с забралами», находившиеся на вооружении чжурчжэньских тяжелооруженных всадников, упоминаются в китайских эпических произведениях позднего средневековья – раннего Нового времени [Цянь Цай, 2003. С. 381]. В преданиях вакарийских тунгусов сохранились сведения о том, что их далекие предки были снабжены: «...железными пиками, защищали лицо

железными масками» [Бобров, Худяков, 2003. С. 117]. Железные забрала упоминаются в позднесредневековом монгольском эпосе [Бобров, Худяков, 2008. С. 469]. Распространение во второй половине XVI – XVII в. в регионе новых типов шлемов, снабженных налобниками в комбинации с козырьками и бармицами «закрытого типа», эффективно защищавших лицо от секущего сабельного удара, привело к постепенному вытеснению из военного обихода железных личин.

Таким образом, маска из Метрополитен может быть датирована XIV–XVII вв. и соотнесена с комплексом вооружения латников Центральной или континентальной Восточной Азии этого времени. Наиболее вероятным периодом ее изготовления следует считать XIV – начало XV вв., т. е. завершающий период господства в Китае монгольской династии Юань и начальный период правления династии Мин. В пользу данной версии свидетельствуют изображения близких по конструкции и оформлению масок в монастыре Баонин, а также сочетание в личине из Метрополитен оформительских приемов, характерных для забрал кочевников Восточной Европы и чжурчжэней империи Цзинь. В период Юаньской империи в Китае были расквартированы крупные контингенты восточно-европейских и северокавказских вассалов монголов: кипчаков, русских, аланов [Золотая..., 2009. С. 214–216]. Что касается чжурчжэньских отрядов, то они активно включались в состав монгольских армий уже с первой трети XIII в. [Храпачевский, 2004. С. 161, 172]. Оружейник, изготовивший маску, мог быть знаком с технологиями и приемами как западных, так и восточных мастеров. Нахождение маски в числе материалов, вывезенных из Тибета, также не противоречит данному предположению. Именно в период Юаньской династии среди феодальной знати Центральной и континентальной Восточной Азии распространилась традиция преподнесения в дар тибетским монастырям предметов вооружения, которая сохранилась в периоды Мин и Цин [Бобров, Худяков, 2006. С. 192; 2008. С. 52].

В завершение следует отметить, что датировка маски из Метрополитен XIV – началом XV в. позволяет по-новому взглянуть на начальные стадии эволюции японских антропоморфных забрал «сомэн» XV–

XVII вв. Возможно, их сходство с маской из Метрополитен и баонинскими изображениями объясняется тем, что некоторые конструктивные и оформительские элементы были усвоены японскими мастерами при знакомстве с масками своих континентальных соседей эпохи Юань и Мин.

Список литературы

Бобров Л. А. Шлем «цзиньского типа» из Внутренней Монголии // Военная археология: Сб. материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008. Вып. 1. С. 106–115.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск, 2002. С. 106–168.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Эволюция защитного вооружения чжурчжэней и маньчжуров в периоды развитого и позднего Средневековья и Нового времени // Археология Южной Сибири и Центральной Азии эпохи позднего Средневековья: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск, 2003. С. 66–212.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Монгольское влияние на военное дело тибетцев в позднем Средневековье и начале Нового времени // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (приложение 2). С. 188–234.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб., 2008. 770 с.

Горелик М. В. О средневековых восточных шлемах с масками и одной центральноазиатской изобразительной традиции // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. М., 1984. Вып. 7. С. 265–266.

Горелик М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). М.: Наука; Вост. лит., 1993. 349 с.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. 84 с.

Измайлов И. Л., Марков В. Н. Железная маска-забрало с территории Волжской Булгарии // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980. С. 121–125.

Золотая Орда в источниках. Китайские и монгольские источники. М.: Наука, 2009. 336 с.

Кулешов Ю. А. О позднем защитном вооружении народов Северного Кавказа // Военная археология: Сб. материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008. Вып. 1. С. 94–98.

Носов К. С. Самураи: эволюция вооружения. М.: Эксмо, 2010. 368 с.

Пятьшиева Н. В. Восточные шлемы с масками в Оружейной Палате Московского Кремля // СА. 1968. № 3. С. 227–232.

Фомина Н. И. Борьба против Цинов на Юго-Востоке Китая (середина XVII в.). М.: Наука, 1974. 284 с.

Храпачевский, Р. П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ, 2004. 557 с.

Цянь Цай. Сказание о Юэ Фэе – славном воине Поднебесной. СПб.: ТРИАДА, 2003. 571 с.

Лю Юнхуа. Чжунго гудай цзюньжун фуши (Вооружение и обмундирование в Древнем Китае). Шанхай: Изд-во Китайской шанхайской классической типографии, 2003. 430 с. (на кит. яз.)

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., L.: Yale Univ. Press, 2006. 307 p.

Nicolle D. The Age of Tamerlane. Oxford: Osprey Publishing Ltd, 1990. 63 p.

Материал поступил в редколлегию 26.01.2011

L. A. Bobrov

MASK FROM THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART (NEW YORK CITY)

The article dwells upon the unique mask kept in the Metropolitan Museum of Art (New York City, USA). The mask is made of iron and is provided with a copper perimeter-border. According to the typological analysis and to the comparison with pictorial sources it dates back to the 14th – the beginning of the 15th century and it is correlated with the armoury complex of the warriors from Mongolia and the China of the Late Yuan Dynasty – the Early Ming Dynasty period.

Keywords: Central Asia, East Asia, Mongolia, China, Tibet, protective armoury, mask, face guard.